

Цзян Тинсуй был уже спокоен, сидел на диване и пил сок из портье.

"Бентли?" - неожиданно сказал он.

"Разве тебе не нравятся красивые? Я видел этот. Он очень подходит для вас. У "Бентли" неплохие характеристики и коэффициент безопасности".

По телефону мужчина говорил очень серьезно.

На самом деле, это был точный анализ, и он был неуместен. Как мог Мо Боюань упомянуть об этом?

Выпив несколько глотков сока, опустил чашку:

"Нет, я не хочу". Отклонил.

"Хорошо?"

Цзян выслушал Сюй и фыркнул: "Я обычный врач. Каждый день я хожу в больницу и обратно, а вы позволяете мне выписывать рецепт на "Бентли"?"

Боюсь, вы в один миг станете знаменитостью всего Интернета, верно?

Неужели этот человек думает, что он недостаточно хлопотный?

"Кашель..."

Говоря по телефону, мужчина кашлянул:

"Извините".

Я не ожидал этого.

Редко можно услышать, как этот человек говорит "извините", и его сердце становится менее стойким, чем раньше:

"Если чувствуешь дискомфорт, больше отдыхай, не беспокойся обо мне, положи трубку".

Мо Боюань был необъяснимо счастлив. По телефону хриплый голос уже не был таким хриплым, чуть более густой и низкий смех.

"Хорошо, позаботься о себе. Я вернусь на следующей неделе и позвони мне, если будет чем заняться".

Услышав эти слова, Цзян Тинсуй почувствовал небольшую панику в своем сердце:

"Без тебя столько лет, разве я все еще не забочусь о себе? Ладно, вешай трубку". Темп речи был намного быстрее, чем обычно.

Мо Боюань яростно душил свою жену и мгновенно исчез:

"Хорошо, повесь трубку".

В этом мире действительно мало людей, которые могут заставить достойного принца семьи Мо, великого императора кино Мо, внезапно превратиться из гепарда в послушного ягненка.

Цзян Тинсюй уже собирался повесить трубку, как вдруг вспомнил о чем-то.

"Я должен тебе кое-что сказать".

Шея Мо Боюаня напряглась, и теперь, пока он слышал, как девушка с той стороны разговаривает с ним так формально, его кожа головы онемела.

Потянула за верхнюю пуговицу рубашки:

"Если ты до сих пор говоришь о разводе, то не надо об этом говорить, в следующей жизни это будет невозможно!".

Хочешь развестись?

Не думайте об этом!

Никаких дверей!

Цзян Тинсюй не хотел этого говорить, но он был очень расстроен, когда слуга Мо Боюаня сказал это слишком резко.

Почему это невозможно в следующей жизни?

Кем он себя возомнил?

Возможно ли, что он все еще должен жениться на нем на всю жизнь?

Просто, в конце концов, это вопрос публичности и частных дел, так что не стоит поднимать шум и прослыть обезьяной!

"Заткнись от меня! Я поговорю об этом, когда ты вернешься. А сейчас я должен сказать кое-что другое!"

Притворно свирепое выражение в сочетании с нежным детским лицом, как бы вы на него не смотрели, кажется, что это свирепое молоко.

Пока он не говорит о разводе, Мо Боюань спокоен, даже со слабой улыбкой в глазах.

"Ты сказал."

Цзян услышал, как Сюй выдохнул:

"Я переехал с горы Цзычен. Ниннин последует за мной в эти дни".

Если ты выносишь ребенка из старого дома, ты должен поговорить с отцом ребенка.

Выносить детей тайно... это невозможно.

Если посторонние узнают, что-то может всплыть.

В душе Цзян Тинсюй поддерживал репутацию семьи Мо.

Более того, нет необходимости быть хитрым.

Вон там, когда его жена переехала к сыну, Мо Боюань нахмурился:

"Ты должен думать, что Цзычэншань находится далеко от работы. В центре города есть несколько вилл, и до твоей больницы всего минут десять езды".

"Нет, сейчас я живу в удобном месте. Давайте поговорим об этом, когда вы вернетесь. Положите трубку".

На этот раз трубку действительно повесили.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2063418>